«КАКОЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК…»

doi 10.34920/2181-8207/2022/4-040

Юрий Флыгин,
историк, публицист, заведующий кафедрой церковной и общей истории Ташкентской Духовной семинарии.

Annotation: The article “What a talented person…” illuminates the life path, pedagogical and scientific activities of the great Russian and Uzbek Arabist and Islamic scholar Alexander Eduardovich Schmidt. A student of the Faculty of Oriental Languages of St. Petersburg University, a pupil of Orientalist Academician V.R. Rosen, Schmidt clearly showed himself as a scientist from his very first works. A significant part of his life was connected with Uzbekistan, where he could participate in the organization and development of the Turkestan University, the predecessor of the current National University of Uzbekistan. He also worked at the Turkestan Oriental Institute and the Central Asian State Library, the heiress of which is the National Library of Uzbekistan. A.E. Schmidt made a significant contribution as an organizer, teacher, researcher to science and education in Uzbekistan.

Keywords: Alexander Eduardovich Schmidt, oriental studies, Islamic studies, Arabic studies, St. Petersburg University, library science, Osman Koran, Turkestan University, Turkestan Oriental Institute, Central Asian State University, Central Asian State Public Library.

Аннотация: Очерк «Какой талантливый человек…» освещает жизненный путь, педагогическую и научную деятельность крупного российского и узбекистанского арабиста и исламоведа Александра Эдуардовича Шмидта. Питомец факультета восточных языков Петербургского университета, ученик востоковеда академика В.Р. Розена, Шмидт ярко проявил себя как ученый уже с самых первых своих работ. Значительная часть его жизни была связана с Узбекистаном, где ему довелось участвовать в организации и становлении Туркестанского университета, предшественника нынешнего Национального университета Узбекистана. Он также работал в Туркестанском восточном институте и Среднеазиатской государственной библиотеке, наследницей которой является Национальная библиотека Узбекистана. А.Э. Шмидт внес значительный вклад как организатор, педагог, исследователь в науку и образование Узбекистана.

Ключевые слова: Александр Эдуардович Шмидт, востоковедение, исламоведение, арабистика, Петербургский университет, библиотековедение, Коран Османа, Туркестанский университет, Туркестанский восточный институт, Среднеазиатский государственный университет, Среднеазиатская государственная публичная библиотека.

А.Э. Шмидт известен также как талантливый преподаватель, крупный организатор высшей школы, видный специалист-библиотековед, опытный исследователь восточных рукописей

«Едва ли не единственным ученым [среди российских востоковедов], работы которого посвящены почти исключительно исламоведению, является профессор Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте А.Э.Шмидт», - писали в 1925 году выдающиеся востоковеды И.Ю. Крачковский, В.В. Бартольд, С.Ф. Ольденбург в своей «Записке», рекомендуя Шмидта для избрания в член-корреспонденты Академии наук СССР [1. Л. 165 об].

Действительно, для А.Э. Шмидта, талантливого арабиста, исламоведение и все, что было связано с мусульманским миром, представляло основной круг научных интересов. Он является автором работ по арабскому языку и литературе, мусульманскому праву. А.Э. Шмидт известен также как талантливый преподаватель, крупный организатор высшей школы, видный специалист-библиотековед, опытный исследователь восточных рукописей. Достойно особого примечания, что все

эти качества ярко проявились у Шмидта в годы его жизни в Узбекистане. Его вклад в развитие востоковедения, в становление высшего образования в нашей стране исключительно велик. Ведущий узбекистанский историограф второй половины XX века Б. В. Лунин называл научную деятельность А. Шмидта «достойной восхищения, поразительно энергичной и разнообразной» [2. С. 49].

Место рождения нередко определяет судьбу человека. Александр Эдуардович Шмидт родился 24 марта (12 по старому стилю) 1871 года в Астрахани. Начиная с середины XVI века долгое время Астрахань для Российского государства играла роль ворот в Азию. Позже эта роль перешла к Оренбургу. А во второй половине XIX века воротами в Азию для России стал, пожалуй, Ташкент.

Родился Александр Шмидт в семье обрусевших немцев. Его отец, Эдуард Егорович фон Шмидт, служил военным врачом одновременно в Астраханском казачьем конном полку и в Астраханском госпитале. Дед А. Шмидта был лютеранским пастором, и сам Александр был крещен по лютеранскому обряду. Приставка «фон» перед фамилией говорит нам о том, что предки будущего востоковеда имели дворянское происхождение. Мать - Вера Мария Луиза, урождённая Байер, тоже происходила из дворянского рода.

В 1877 году Эдуарда Егоровича перевели в Тифлис - началась русско-турецкая война, его назначили главным врачом военного госпиталя Кавказской армии. Юный Саша Шмидт снова попал в атмосферу разноплеменного восточного города. На следующий год он поступил на учебу в Тифлисскую классическую гимназию. Эта гимназия имела хорошую репутацию, в ней работали высокопрофессиональные преподаватели. Александр Шмидт был не единственным известным её питомцем.

В 1889 году А. Шмидт окончил гимназию с золотой медалью и поступил в Петербургский университет на физико-математический факультет. Очевидно, по каким-то причинам он разочаровался в учебе на этом факультете и на следующий год перевелся на факультет восточных языков. В конце XIX века на этом факультете преподавали такие светила востоковедения мирового масштаба, как К. Г. Залеман, Н. И. Веселовский, И. Н. Березин, В. Д. Смирнов, В. Р. Розен, Н. А. Медников.

Во время учебы А. Шмидта деканом факультета восточных языков был барон В. Р. Розен, выдающийся ученый, известный среди студентов и строгостью, и одновременно, почти отеческой добротой и заботливостью. Он обратил внимание на дарования Шмидта и стал заниматься с ним на дому дополнительно арабистикой. Розен ценил Шмидта. «А ведь какой талантливый человек» - так отзывался наставник о своем студенте [2. С. 50].

Среди дарований Шмидта надо особо отметить его исключительные способности к овладению разными языками. Он был настоящим полиглотом, знал английский, немецкий, французский, испанский, голландский, латинский, греческий, еврейский, арабский, персидский, турецкий, узбекский языки.

Факультет А. Шмидт окончил в 1894 году. Его мечтой было остаться при университете для приготовления к профессорскому званию. Шансов на это даже у такого талантливого выпускника, как Шмидт, было немного. Помогло счастливое стечение обстоятельств – выбранный Розеном первый кандидат на единственное место отказался от предложения, и оно досталось Шмидту.

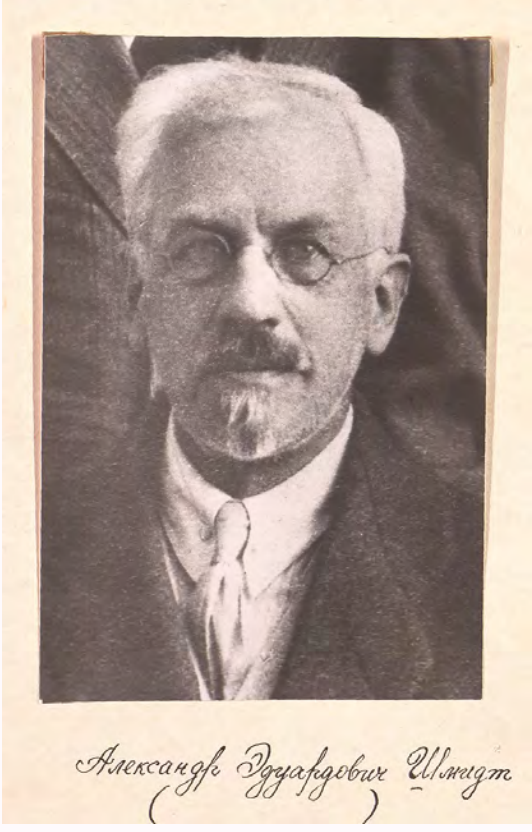
А. Э. Шмидт сохранил на всю жизнь любовь и глубокое уважение к своему учителю. Впрочем, в этом он был не единственный – Розена обожали все, кто у него учился. В статье «Памяти незабвенного учителя», написанной в 1937 году для книги «Памяти академика В. Р. Розена» (книга вышла в 1947 году), А. Э. Шмидт с признательностью писал, что Розен зарекомендовал себя как «учитель, сумевший быть для своих учеников не только авторитетным руководителем в научных занятиях, но и стать близким им человеком, с удивительным тактом и чуткостью вникавший и в материальную, и даже в более интимные стороны их личной жизни» [3. С.13].

В 1896 году Шмидт сдал магистерский экзамен и по рекомендации Розена был направлен на два года за границу для дальнейшего научного совершенствования. В эти годы он дополнил школу Розена школой крупнейшего исламоведа тех лет венгерского ориенталиста И. Гольдциера, который отзывался о Шмидте, как о самом лучшем ученике из всех, приезжавших к нему из Европы и Америки.

После занятий у Гольдциера в Будапеште, Шмидт поехал в Лейден. Здесь он занимался у голландских ориенталистов М.Я. де Гуэ и Г. ван Влотена. Через несколько месяцев, в октябре 1897 года Шмидт переезжает в Вену, где занимается у востоковеда Й. фон ▶

Александр Эдуардович Шмидт родился 24 марта (12 по старому стилю) 1871 года в Астрахани. Начиная с середины XVI века долгое время Астрахань для Российского государства играла роль ворот в Азию

Среди дарований Шмидта надо особо отметить его исключительные способности к овладению разными языками. Он был настоящим полиглотом, знал английский, немецкий, французский, испанский, голландский, латинский, греческий, еврейский, арабский, персидский, турецкий, узбекский языки

В 1898 году А. Э. Шмидт приступил к преподавательской работе на факультете восточных языков Петербургского университета в качестве приват-доцента (т.е. внештатного преподавателя). В 1897 году он опубликовал свою первую статью по арабистике

Карабачека. А в конце того же года он возвратился в Петербург.

В 1898 году А. Э. Шмидт приступил к преподавательской работе на факультете восточных языков Петербургского университета в качестве приват-доцента (т.е. внештатного преподавателя). В 1897 году он опубликовал свою первую статью по арабистике.

Очевидно, что, независимо от материальных соображений, А. Шмидт ценил работу в библиотеке. Он относился к ней ответственно и с любовью

К сожалению, материальные обстоятельства вынуждали А. Э. Шмидта совмещать преподавательскую деятельность с дополнительной службой. Он в начале 1898 года стал семейным человеком, женился на своей двоюродной сестре – Вере Юлиевне Мютель. В 1899 году у них родился первый сын Виктор (он умер в восьмилетнем возрасте), в 1904 году родился второй сын Эдуард, и в 1906 году - Александр. В поисках дополнительной зарплаты Шмидт стал работать секретарём редакции газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Недолгое время одновременно был и секретарём газеты «Рассвет».

В 1900 году А. Э. Шмидт дополнительно получил место инспектора Александровского лицея (бывшего Царскосельского, в 1843 году переведённого в Петербург). Должность эта считалась престижной, к тому же инспектор обеспечивался хорошей казённой квартирой. Но у А. Шмидта совершенно не было нужных качеств для исполнения такой работы, в первую очередь, он не обладал требовательностью и не пользовался авторитетом у воспитанников. И сам Шмидт тяготился этой работой. Осенью 1904 года он оставил инспекторскую должность. Все эти годы он продолжал и педагогическую работу в университете в качестве приват-доцента и секретарство в газете «Санкт-Петербургские ведомости».

В 1905 году А. Э. Шмидт попытался поступить на работу в МИД, но безуспешно. Материальные обстоятельства вынуждали его вновь искать дополнительную службу. И в сентябре 1909 года он устроился на работу в Императорскую публичную библиотеку на должность регистратора, а в 1914 году был повышен в должности и стал библиотекарем. В те времена и служба в Публичной библиотеке, и обе должности Шмидта считались довольно престижными.

Очевидно, что, независимо от материальных соображений, А. Шмидт ценил работу в библиотеке. Он относился к ней ответственно и с любовью. После Октябрьской революции, когда Шмидт существенно поднялся по служебной лестнице и в библиотеке, и в университете, возник вопрос о возможности совмещения одним человеком многообразных и ответственных обязанностей в двух разных структурах. В связи с этим, директор Российской Публичной библиотеки Э.Л. Радлов, называя Шмидта «крупной ученой силой», писал, что библиотека «находит, что для университета столь же важно удержать [Шмидта] в качестве профессора, как и библиотеке, в качестве своего постоянного сотрудника» [4. Л. 13-13 об].

Диссертация получила высокую оценку. При защите его коллега и ученик И.Ю. Крачковский отметил новизну подхода Шмидта к исследуемой теме и даже назвал его пионером в научном исламоведении в России

В 1914 году Шмидт защитил магистерскую диссертацию, которая была посвящена сочинению суфийского шейха Абд ал-Ваххаби аш-Ша'рани «Книга рассыпанных жемчужин». В своей диссертации Шмидт не только произвел критический разбор этой книги и дал биографию её автора, но также охарактеризовал учение шейха и время, в которое тот жил. Диссертация получила высокую оценку. При защите его коллега и ученик И.Ю. Крачковский отметил новизну подхода Шмидта к исследуемой теме и даже назвал его пионером в научном исламоведении в России.

И. Крачковский, В. Бартольд, С. Ольденбург в уже упоминавшейся «Записке» утверждали, что работа Шмидта о «Книге рассыпанных жемчужин» представляет собой «выдающийся труд по общему исламоведению… одно из крупнейших явлений русского исламоведения за XX век» [1. Л.166].

После революционных событий 1917 года А. Э. Шмидт продолжал работать в университете, а в библиотеке он даже был повышен в должности, возглавив в 1919 году сначала отделение общего каталога, а затем – отделение литературы на восточных языках. Немного позже был он назначен ещё и помощником директора библиотеки. В Санкт-Петербургском университете Шмидт в 1917 году стал экстраординарным, а на следующий год ординарным профессором.

Октябрьские события 1917 года практически все ведущие российские востоковеды встретили довольно прохладно. Настороженное, недоверчивое отношение к новой власти сохранялось у многих ученых долго. Что касается А.Э. Шмидта, то хотя его едва ли можно причислить к числу активных сторонников революции, все же создается впечатление, что он воспринял ее в целом лояльно. Во всяком случае, в постоктябрьский период ученый активно окунулся в водоворот различных мероприятий новых властей, где были востребованы его знания и опыт востоковеда.

Известный ташкентский ученый-ботаник А.В. Благовещенский вспоминал в свое время, что Шмидт глубоко интересовался событиями послереволюционного времени, которые его увлекали и волновали [2. С. 49].

Летом 1918 года на съезде преподавателей высшей школы в Москве А.Э. Шмидт был избран профессором и деканом историко-филологического факультета Петроградского университета. С октября 1918 года он также стал читать курс мусульманского права и исламоведения в Лазаревском институте восточных языков в Москве.

В конце 1917 года А. Э. Шмидту как работнику Публичной библиотеки довелось участвовать в эпизоде, связанном с передачей мусульманским активистам хранившегося в библиотеке Корана Османа, известной реликвии мусульман.

Коран Османа попал в Императорскую публичную библиотеку в 1869 году. Он был передан туда Туркестанским генерал-губернатором К.П. Кауфманом, который выкупил реликвию в 1868 году у самаркандского духовенства. В библиотеке Коран Османа стал объектом научных исследований. Востоковед А. Ф. Шебунин в 1892 году опубликовал свою работу об этом Коране, в которой определил объективную историю реликвии, как одного из старейших списков мусульманской Священной Книги [5. С. 69-133].

Мусульмане Туркестана, а также зарубежных стран, оказавшись в Петербурге, стремились посетить Публичную библиотеку и своими глазами увидеть знаменитую реликвию. Некоторые мусульманские деятели просили вернуть её в Туркестан. После революции 1917 г. мусульмане более активно стали требовать передачи им Корана Османа. Такие требования были поддержаны Советским правительством [6].

Волею обстоятельств А. Э. Шмидт оказался активным участником коллизии с передачей реликвии мусульманским активистам. Его роль сводилась в этом процессе в требовании соблюдения всех должных норм для сохранения Корана. В начале 1918 года реликвия была перевезена в Уфу. Здесь она хранилась несколько лет, однако туркестанские мусульмане не оставляли попыток добиться возвращения себе Корана Османа.

Летом 1923 года советские власти приняли решение о передаче Корана мусульманам Туркестана. Шмидт как раз в это время находился в Москве и ему было предписано узбекистанскими властями выехать в Уфу и вместе с делегацией мусульманских деятелей принять участие в процессе передачи Корана. Но этому почему-то воспротивились другие члены депутации и Шмидт был исключён из числа участников церемонии. До 1989 г. Коран Османа хранился в музее истории народов Узбекистана в Ташкенте. 15 марта 1989 года на IV Курултае мусульман Средней Азии и Казахстана реликвия была передана мусульманскому духовенству

Важной страницей в деятельности А. Э. Шмидта явилось его сотрудничество в журнале «Мир ислама», редактором которого был В.В. Бартольд. Сотрудничество это было непродолжительным, поскольку и сама судьба журнала оказалась недолгой. В 1912 году Шмидт в нескольких номерах журнала опубликовал обстоятельный общий очерк по истории ислама, а также рецензию на материалы о Средней Азии, содержавшиеся во французском издании «Обозрение мусульманского мира».

Новой вехой в жизни и деятельности А. Э. Шмидта стало его участие в организации университета в Ташкенте, а потом и педагогическая работа в первом вузе Средней Азии. В послереволюционные годы он проявил себя не только как ученый, но и как энергичный и деятельный организатор высшего образования. Ему довелось ещё с конца 1917 года вместе с группой других российских ученых

принимать активное участие в большом деле, круто изменившем его судьбу и связавшим до конца жизни с Узбекистаном.

Первая инициатива о создании университета в Ташкенте исходила от группы русских интеллигентов Ташкента, объединившихся в Общество ревнителей высшего образования. Эта инициатива, поддержанная местной властью, реализовалась в апреле 1918 года созданием Туркестанского народного университета, предшественника Национального университета Узбекистана. 12 мая того же 1918 года по инициативе туркестанских мусульманских просветителей была организована так называемая «мусульманская секция» этого университета [7]. Одновременно параллельная подготовительная государственная работа по открытию университета велась и в Центре, в Москве и Петрограде.

В Ташкенте А. Э. Шмидт был назначен профессором и деканом историко-филологического факультета университета. Одновременно он активно участвовал в становлении Туркестанского восточного института, в декабре 1920 года сменив на посту ректора ТВИ туркестановеда М. С. Андреева

29 июня – 1 июля 1918 года Наркомпрос РСФСР созвал совещание по вопросу организации Ташкентского университета. На совещании присутствовали представители ведущих российских вузов. Петроградские востоковеды были представлены В. В. Бартольдом и А.Э. Шмидтом, который был избран членом Оргкомитета. Он активно занимался подбором преподавательских кадров и комплектованием библиотеки для нового вуза.

В 1922 году он участвовал в экспедиции в город Туркестан, в ходе которой были произведены фотосъёмки и архитектурные обмеры мавзолея Ахмада Яссави, а также приняты меры к его охране

Именно Шмидт являлся руководителем первой группы профессоров и преподавателей для Туркестанского университета, прибывшей в Ташкент 10 апреля 1920 года. Переезд этой группы на «поезде науки» явился немалым испытанием для Шмидта. Как руководителю, ему приходилось решать разные вопросы, далекие от науки. Поезд неоднократно надолго останавливался, лишался локомотива, который забирали для военных нужд, не хватало топлива, в некоторых местах железнодорожный путь был разрушен. Эпопея с движением от Петербурга до Ташкента заняла почти два месяца.

А. Э. Шмидт принимал участие в подготовке материалов по национально-административному размежеванию в Средней Азии. А ещё он являлся помощником редактора ташкентского журнала «Наука и просвещение» (1922 год)

Но трудности с прибытием в Ташкент не закончились. Город не смог сразу всем приехавшим преподавателям предоставить жилье. Ждать пришлось и Шмидту. А то жилье, что предоставлялось было крайне убого. Шмидт в общем-то всегда был не особо притязательным и это помогало ему переносить житейские тяготы. Академик В. Бартольд, приехавший по приглашению в Ташкент в 1920 году читать лекции во вновь организованном университете, писал своему другу Н. Остроумову, что, придя к Шмидту в гости, увидел, как тот «поливал из арыка улицу около своего дома, сняв обувь и высоко подняв брюки» [9. Л. 382]. Бартольд был очень удивлён таким демократизмом ученого, который как раз тогда временно исполнял обязанности ректора Туркестанского университета.

В Ташкенте А. Э. Шмидт был назначен профессором и деканом историко-филологического факультета университета. Одновременно он активно участвовал в становлении Туркестанского восточного института, в декабре 1920 года сменив на посту ректора ТВИ туркестановеда М. С. Андреева. В ТВИ Шмидт читал лекции по исламоведению, мусульманскому праву, мусульманской догматике, арабскому языку и арабской литературе. Среди его студентов были ставшие впоследствии известными учёными и писателями А. К. Боровков, Е. К. Бетгер, М. О. Ауэзов, М. И. Шевердин. А.Э. Шмидт много сделал для становления Туркестанского восточного института в качестве полноценного высшего учебного заведения. Предыдущей его руководитель, М.С. Андреев, был человеком, несомненно, деятельным, вложившим в создание института немало своих сил и энергии.

Насыщенной педагогической работой далеко не исчерпывался круг многочисленных больших и малых, долговременных и эпизодических, научно-исследовательских, организационных, административных, общественных дел, которыми занимался в ту пору Александр Эдуардович Шмидт. Под его председательством в 1920-1922 гг. при университете функционировало Общество историко-филологических и социально-экономических наук. Он состоял членом Совета Туркестанского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы (Туркомстарис). В сентябре 1920 года, вскоре после свержения бухарского эмира, Шмидт вместе с группой востоковедов (Бартольд, Бетгер, Вяткин и др.) совершил поездку в Бухару. Имелось ввиду «принять меры по охране памятников старины и собраний рукописей» [10. С. 68]. В 1922 году он участвовал в экспедиции в город Туркестан, в ходе которой были произведены фотосъёмки и архитектурные обмеры мавзолея Ахмада Яссави, а также приняты меры к его охране. Вместе с другими учёными А. Э. Шмидт принимал участие в подготовке материалов по национально-административному размежеванию в Средней Азии. А ещё он являлся помощником редактора ташкентского журнала «Наука и просвещение» (1922 год), заместителем председателя Государ-

ственного Учёного совета при Наркомпросе Туркестанской АССР (август 1922 – февраль 1923), членом Научной комиссии по изучению быта коренного населения Туркестана (1920 – 1921) [11.С. 379].

Глубокие и основательные научные познания, исключительная преданность работе, достойнейшие человеческие качества Шмидта снискали ему любовь и уважение друзей, коллег и учеников. В 1923 году к 25-летию первой его лекции в качестве преподавателя Петербургского университета (15 января 1898 году) был издан «Сборник Туркестанского Восточного института в честь профессора А. Э. Шмидта». Сборник включал разнообразные востоковедческие статьи. Среди его авторов были: А. А. Семёнов, Н. Г. Маллицкий, М. С. Андреев, В. Л. Вяткин, Е. К. Бетгер, Е. Д. Поливанов и др.

Авторы сборника писали, обращаясь к Шмидту: «Преподаватели и студенты Туркестанского Восточного института горячо приветствуют Вас – своего старшего сочлена и высокоавторитетного учителя… и просят благосклонно принять их совместный труд, как посильную дань глубокого к Вам почтения и признательности за всегдашнее тёплое и отзывчивое к ним отношение» [12. С. 5].

В сентябре 1924 года Восточный институт объединился с университетом, получившим к тому времени новое название – Среднеазиатский государственный университет (САГУ) [13. С. 30]. Институт стал восточным факультетом САГУ, а Шмидт - его деканом. Эту должность он исполнял до 1926 года, когда был назначен проректором университета по учебной работе.

Многогранная научная и педагогическая деятельность учёного получила достойное признание – в 1926 году А.Э. Шмидта избрали член-корреспондентом союзной Академии наук, единственным из учёных Узбекистана в те годы.

Увы, невероятно напряжённая деятельность А. Э. Шмидта не обошлась без последствий. Здоровье учёного стало ухудшаться. Это совпало с ужесточением в государстве идеологии, нарастанием нетерпимости.

В сентябре 1928 года Шмидт был освобождён от обязанностей проректора САГУ. Университет возбудил ходатайство о назначении ему персональной академической пенсии – в знак признательности за большой вклад в дело становления вуза. Такую пенсию учёному определил союзный наркомат финансов в августе 1929 года [14. С. 15]. Но Шмидт продолжал и преподавательскую работу в университете.

Однако, в самом начале 1931 года относительно благополучное течение жизни А. Э. Шмидта неожиданно оказалось нарушено. Он был арестован и осуждён в ходе процесса профессоров-востоковедов. В этом процессе отразился идейный конфликт между преимущественно молодыми приверженцами построения новых, марксистских наук и образования и научно-преподавательскими кадрами, сформировавшимися ещё в имперский период, ставившими во главу угла не декларации верности идеологическим принципам и установкам, а овладение фундаментальными знаниями.

Тучи над Шмидтом сгущались неоднократно ещё и раньше. У него временами обострялись отношения с руководством университета, которое поддерживало сторонников идеологизированного партийного подхода к делу образования, среди которых были студенты-коммунисты. Некоторые из них, выходцы из пролетариата, руководствовались классовой нетерпимостью к дореволюционной «буржуазной» интеллигенции. Были такие, кто спекулировал сознательно или неосознанно на понятии о новом, народном образовании и выступал против «буржуазных методов» - домашних заданий, экзаменов. Полагая, очевидно, что при новом образовании и знания должны входить в голову по-новому – без каких-либо усилий.

Будучи ректором Восточного института, Шмидт всячески противился попыткам выторговывать льготы и поблажки при поступлении и в процессе учёбы по мотивам социального и национального происхождения, партийности. Для него существовал лишь один критерий – это знания и способности. Отдельные недоброжелатели пытались настроить против него мусульманских деятелей.

В начале 1930 года восточный факультет САГУ закрыли. В 1931 году А. Э. Шмидт был вынужден уволиться из университета – в связи с прекращением изучения арабского языка и других востоковедных дисциплин. Осенью 1930 года он получил предложение переехать в Сталинабад для работы в организованном Таджикском государственном научно-исследовательском институте. Шмидт согласился, но по ряду причин переезд не состоялся. Предполагается, что противодействовал этому этнограф М. С. Андреев.

7 мая 1931 года А. Э. Шмидт был арестован вместе с группой востоковедов в составе А.А. Семёнова, Н.Г. Маллицкого, И.И. Умня-

В 1923 году к 25-летию первой его лекции в качестве преподавателя Петербургского университета (15 января 1898 году) был издан «Сборник Туркестанского Восточного института в честь профессора А. Э. Шмидта»

Институт стал восточным факультетом САГУ, а Шмидт - его деканом. Эту должность он исполнял до 1926 года, когда был назначен проректором университета по учебной работе

Будучи ректором Восточного института, Шмидт всячески противился попыткам выторговывать льготы и поблажки при поступлении и в процессе учёбы по мотивам социального и национального происхождения, партийности. Для него существовал лишь один критерий – это знания и способности

кова, М. Ф. Гаврилова, М.С. Андреева, А.В. Панкова, А.А. Гаррицкого, Н.Н. Фиолетова, Д.С. Граменицкого, П.Е. Кузнецова.

Учёные были обвинены в антисоветской деятельности, якобы они мешали социалистическому реформированию учебного процесса. 19 января 1932 года А.Э. Шмидту был объявлен приговор Особого совещания при Коллегии ОГПУ. С профессорами власть обошлась относительно мягко по условиям того времени. Они были высланы на 3 года на поселение в разные города. Шмидта выслали в Казань.

Летом 1934 года А. Э. Шмидт устроился на работу в Государственную публичную библиотеку УзССР в качестве консультанта. В его жизни начался очередной этап, на котором и в новом качестве учёный смог внести достойный вклад в науку

В Казань Шмидт приехал вместе с женой. Пришлось испытать много проблем с жильём и работой. Сначала Александр Эдуардович недолго работал в библиотеке, которую был вынужден оставить из-за мизерного жалования. Потом устроился старшим плановиком-экономистом в системе промкооперации, где и проработал до конца ссылки, до середины 1934 года.

Шмидт пытался добиться пересмотра дела и освобождения, обращался в разные инстанции, в том числе в Красный Крест, но реакции ниоткуда не получил.

Проблема с работой ждала его и по возвращению в Ташкент, ведь учебных дисциплин по его профилю уже не существовало, как педагог он был не востребован. Летом 1934 года А. Э. Шмидт устроился на работу в Государственную публичную библиотеку УзССР в качестве консультанта. В его жизни начался очередной этап, на котором и в новом качестве учёный смог внести достойный вклад в науку.

Приглашение ученых состоялось по инициативе Е.К. Бетгера, туркестановеда и библиотековеда. Он многие годы был одним из руководителей Среднеазиатской публичной библиотеки, а в 30-е годы являлся ее ученым секретарем

В апреле 1933 года государственные власти Узбекистана приняли постановление «Об объединении республиканских рукописных фондов», в соответствии с которым Среднеазиатская государственная публичная библиотека в Ташкенте (нынешняя Национальная библиотека Узбекистана) была объявлена Центральным рукописехранилищем [15. С. 71]. В эту библиотеку стал поступать большой поток рукописей из разных источников. Для организации хранения и изучения рукописей в библиотеку были приняты на работу в качестве сотрудников крупные востоковеды – профессора А.А. Молчанов (с мая 1933 г.), А.Э. Шмидт (с июня 1934 г.) и А.А. Семёнов (с мая 1936 г.) [15. С. 182, 183].

Приглашение ученых состоялось по инициативе Е.К. Бетгера, туркестановеда и библиотековеда. Он многие годы был одним из руководителей Среднеазиатской публичной библиотеки, а в 30-е годы являлся ее ученым секретарем [16. С. 113].

Итогом сотрудничества высокопрофессиональных учёных-востоковедов с библиотекой явился подготовленный к изданию первый том Каталога восточных рукописей, что послужило фундаментом для последующей работы по их описанию. И. Ю. Крачковский писал об этом этапе деятельности Шмидта, что именно «его инициативе в значительной мере обязана своим началом планомерная подготовка каталогов большого собрания рукописей Ташкентской библиотеки» [17. С. 167]. А. Э. Шмидт составил также «Описание рукописей Авиценны в собрании ГПБ Узбекистана».

В последние годы жизни он по инициативе Института востоковедения союзной Академии наук занимался критическим комментированным переводом важного источника по социально-экономической истории Арабского халифата VIII-IX вв. – «Книги о налоге» Абу Юсуфа, судьи в эпоху легендарного халифа Харуна ар-Рашида. «Книга о налоге» (Китаб ал-харадж) является одним из самых ранних дошедших до нас памятников мусульманской письменной традиции. Она отражает многие явления, характерные для времени становления мусульманской общины и образования Арабского халифата.

Полностью завершить и подготовить свой труд к изданию Шмидт не успел. Этими делами занимались в разное время другие востоковеды и лишь спустя более полвека книга увидела свет, она была издана в 2001 году.

На жизнь и работу А. Э. Шмидта после казанской ссылки, кроме невозможности вернуться к педагогической работе и лишения академической пенсии под предлогом наличия судимости, негативно влияло ещё одно обстоятельство – оказалось, что, опять-таки в связи с судимостью, он не имеет права на постоянное проживание в Ташкенте. Несколько лет он оббивал пороги разных инстанций, надеясь на содействие Ташкентского университета и библиотеки, но тщетно.

В последние годы жизни он по инициативе Института востоковедения союзной Академии наук занимался критическим комментированным переводом важного источника по социально-экономической истории Арабского халифата VIII-IX вв. – «Книги о налоге» Абу Юсуфа, судьи в эпоху легендарного халифа Харуна ар-Рашида

В середине июня 1938 года А. Э. Шмидт неожиданно был вновь арестован. Во время допроса он заявил, что, якобы, действительно занимался антисоветской деятельностью, создав в университете реакционную группу из числа востоковедов. Причём, он оговорил и своих коллег, участников предыдущего судебного процесса 1931 года. Что стало причиной такого поступка учёного, физическое и психическое состояние которого было чрезмерно истощено всеми предыдущими событиями, теперь узнать уже невозможно.

В середине лета 1939 года А.Э. Шмидт был освобождён – в связи с тяжёлым заболеванием (рак). Было совершено очевидно, что дни его сочтены. Через пару недель после освобождения он скончался. Похоронен на русском кладбище в Ташкенте, известном как Боткинское.

Во время Великой Отечественной войны сыновья и вдова Шмидта были высланы в кишлак Лаиш в Самаркандской области [18. С. 755]. Но вскоре Эдуард и Александр были направлены на строительство Челябинского металлургического завода. Эдуард, подававший надежды востоковед, который мог бы быть продолжателем дела отца, умер в декабре 1942 года. Александр после войны вернулся в Ташкент, работал в соответствии со своим высшим техническим образованием. Умер в 1960 году. Вдова А. Э. Шмидта, Вера Юлиевна, осенью 1946 года вышла замуж за друга и коллегу своего первого мужа – профессора Александра Александровича Семёнова. Последние годы своей жизни они жили в Сталинабаде (Душанбе), где с 1951 года Семёнов руководил Институтом истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР. Умерла в декабре 1958 года, пережив мужа менее чем на полтора месяца. В Душанбе на русском кладбище сохранилась их могила.

Количество научных трудов А.Э. Шмидта относительно невелико, но все они представляют собой исключительно ценное научное явление и в арабистике, и в исламоведении. Более того, по мнению таких авторитетных востоковедов, как Бартольд, Крачковский, Ольденбург, «если в Туркестане создался очаг серьезного востоковедения, основанный впервые на строго научных методах, то этим Ташкент в значительной мере обязан А.Э. Шмидту» [1. Л. 166 об.]. Не менее важное значение для науки и образования Узбекистана имеет многообразная научно-организаторская и педагогическая деятельность Александра Эдуардовича Шмидта, замечательного ученого и педагога.

В богатой на события и перемены трагической жизни Шмидта нашли свое отражение многообразные и противоречивые процессы в стране его времени.

Источники и литература.

1. Записка об ученых трудах проф. Шмидта. Национальный архив Узбекистана (НАУ). Ф. 837. Оп. 22. Д. 34.

2. Лунин Б.В. По велению сердца и разума // Общественные науки в Узбекистане. Ташкент, 1970, № 8.

3. Памяти академика В.Р. Розена. Статьи и материалы к сорокалетию его смерти (1908-1948). М-Л: изд. АН СССР.1947.

4. Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 97. Оп. 1. Д. 77.

5. Шебунин А.Ф. Куфический Коран Имп. СПб. Публичной библиотеки // Записи Восточного отделения Археологического общества. 1892. Т.VI. с. 69-133.

6. Более подр. см.: Садыкова Н.С. Как «Коран Османа» был возвращен Туркестанской Республике // Материалы по истории Узбекистана. Ташкент, 1966.

7. Народный университет (газета). Ташкент, 1918. № 8.

8. Флыгин Ю.С. Тот, кто возвращался в Ташкент Коран Османа // Восток Свыше. Ташкент, 2003. Выпуск VI. С. 83.

9. НАУ. Ф. 1009. Оп. 1. Д. 27.

10. Флыгин Ю.С. Знаток Востока. Жизненный путь и научная деятельность академика В.В. Бартольда. Ташкент: Turon zamin ziyo, 2016.

11. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Составитель Б.В. Лунин. Ташкент: изд. Фан, 1974.

12. Сборник Туркестанского Восточного Института в честь профессора А.Э. Шмидта. Ташкент, 1923.

13. Флыгин Ю.С. Национальный университет Узбекистана – старейший на Среднем Востоке. Краткий исторический очерк. Ташкент: Muharrir nashryoti, 2018.

14. Иноятова Д.М. Вклад российских ученых в становление и развитие востоковедения в Центральной Азии во второй половине XIX - первой четверти XX вв. // Из истории изучения Туркестанского края российскими востоковедами второй половины XIX – начала XX века. Ташкент: TAMADDUN, 2022.

15. Государственная библиотека Узбекской ССР имени Алишера Навои. 1870-1970. Ташкент: изд. им. Г. Гуляма, 1977.

16. Библиотековедение Узбекистана. Сборник статей, посвященных 100-летию со дня рождения Е.К. Бетгера. Ташкент, 1989.

17. Крачковский И. Ю. Избранные соч. Том. 5. Москва, 1954.

18. Кнауэр Н., Чеботарева В. Шмидт Александр Эдуардович // Немцы в России. Том. 3. Москва, 2006. ■

Количество научных трудов А.Э. Шмидта относительно невелико, но все они представляют собой исключительно ценное научное явление и в арабистике, и в исламоведении

По мнению таких авторитетных востоковедов, как Бартольд, Крачковский, Ольденбург, «если в Туркестане создался очаг серьезного востоковедения, основанный впервые на строго научных методах, то этим Ташкент в значительной мере обязан А.Э. Шмидту»